

Глава 366 86. Воспоминание о прошлом, убивая и раздувая (сначала еще)

Дракон десяти тысяч мечей, серые глаза скрывают чрезвычайную таинственность. Четыре раскрытых крыла трепещут и перекачивают бурное подводное течение морских глубин, стремительно несущееся в четырех направлениях, превращаясь в океанские потоки, толкающие волны, движущиеся вперед и назад. иди с.

Человек, сидящий во лбу этого дракона, выглядел спокойным.

Однако, раз он здесь, никто на этом поле боя не смеет проявлять самонадеянность.

Независимо от преследователей, те, кого преследовали, останавливались один за другим, как смертные, увидевшие приближение бессмертных.

Король Первой Морской Тюрьмы недоверчиво посмотрел на него, первоначально запаниковав, но в следующий момент он вдруг узнал дыхание вошедшего.

Это моя семья.

И это высокопоставленный представитель его семьи.

Король Первой Морской Тюрьмы тут же расслабил свои натянутые нервы.

Король Драконов Бэйхай посмотрел на дракона под промежностью большого человека, и после небольшой дискриминации, он почувствовал дыхание меча гробницы.

Он внимательно осмотрел его, но обнаружил, что чешуя металлического дракона на самом деле была сходящимися мечами, и каждый меч был необыкновенным, намного превосходящим так называемое магическое оружие в мире.

"Эти мечи - все мечи в могиле мечей".

Король драконов Бэйхай внезапно втянул холодный воздух: "С таким количеством мечей, может ли быть, что большая часть могилы мечей была удалена?!"

Он сделал смелые предположения.

Однако, он все равно угадал неправильно.

Ся Чжи забрала всю гробницу мечей, весь древний храм, даже горшок.

Король Драконов Северного Моря не мог не взглянуть в сторону Короля Тюрьмы Первого Моря, и Король Тюрьмы Первого Моря тоже смотрел на него. Они посмотрели друг на друга, но в их глазах снова появилась радость.

Этот большой парень, похоже, не винит владыку, но почему он чувствует себя сильнее владыки?

Фэн Хунъюй тоже увидел этого Аббу.

В душе она была потрясена, и только чувствовала, что ее дешевая мать была права.

Этот просто забывает, насколько он силен.

Похоже, он все еще забывает.

В результате, даже если он подавлял здесь, как император **** с аурой, сокрушающей небо и землю, он все равно не был высокомерным и спокойным.

Даже тон был переговорным.

Его голос доносился издалека:

"Все, вы можете сделать мне лицо получше? Давайте не будем драться, верно?"

Голос упал.

Вокруг стало еще тише.

Он спрашивает.

Но никто из морских чудовищ не почувствовал, что он боится, потому что он хотел успокоить ситуацию.

Король Первой Морской Тюрьмы все еще в замешательстве, но Бэй Хай Иньби уже громко сказал: "Как человеческий монах, почему ты хочешь позаботиться о нашем морском чудовище!!!".

Ся Цзи ответил: "Не почему".

Бэйхайинь был шокирован.

Он создает импульс для больших парней, ты делаешь один удар, я делаю один удар, так что твой конечный план "нет места" может быть лучше реализован.

Однако, раз босс так сказал, Бэйхай Иньби только думает, что у босса должен быть глубокий смысл. Как говорится, **** определяет голову. У босса должна быть своя причина для этого, и тайна ее не поддается его пониманию.

В одно мгновение он много раз перебрал в уме все варианты и догадки, а затем решил признаться адвокату.

Он возвысил голос: "Хорошо! Сегодня я сохраню тебе лицо!"

Ся Цзи спросил: "А что будет завтра?".

Бэйхай Иньби поперхнулся.

Однако мысли его летали, и, подумав, он повысил голос: "Отныне, пока Король Драконов Сихай не выступит против нас, мы ее не сдвинем!"

Сказав это, он подмигнул королю Первой морской тюрьмы.

Ван Чжэн из Первой морской тюрьмы был ошеломлен. Увидев этот взгляд, он внезапно был ошеломлен. Его циановое тело вытянулось, а золотые цепи свисали вниз, превращаясь в боевые юбки и плащи.

Он сказал: "Ваше превосходительство настолько могущественны, что я никогда не видел этого

раньше. От имени Морской Тюрьмы я придерживаюсь того же мнения, что и Король Драконов Северного Моря".

После этого он повернулся и махнул рукой.

Многие морские чудовища, которые охотились, морские чудовища, которые яростно сражались, и даже акулы-тени, прятавшиеся на морском дне в ожидании удобного случая, последовали его жестам и отступили вместе с ним.

Это как прилив, когда он приходит, и как отлив, когда он уходит.

Тысячи солдат и лошадей исчезли быстро, как мимолетный взгляд.

Ся Чжи поднял руку и нажал на нее, и вздымающееся море успокоилось. Он снова что-то почувствовал и сказал медленным голосом: "Это море должно быть спокойным и невозмутимым".

Когда эти слова были произнесены, море погрузилось в тишину.

И из-за этого внезапного спокойствия цунами, которое "ударило за тысячи миль и напало бы на прибрежные города людей", также ослабло.

Хотя оно по-прежнему будет приносить бурю, опрокидывающую травяную крышу, и обильный дождь, заливающий по колено,

но он больше не будет вызывать стихийные бедствия в межсезонье.

Одним словом, это считалось спасением смертных в нескольких городах.

Сказав это, он глубоко вздохнул, а затем посмотрел на Фэн Хунъюя.

Фэн Хунъюй в это время была в ужасе. Чешуйки по всему ее телу свернулись, кровь полилась в тускло-голубую воду, создавая ощущение липкости, а когти дрожали.

Ся Чжи одним шагом прошел расстояние в сотни метров и подошел к ней. Он поднял руку и осторожно накрыл ее голову. Чистое белое святое пламя охватило золотисто-красное тело раненого дракона и быстро исцелило его.

Фэн Хунъюй принужденно терпел утешение в своем сердце, чтобы не произнести ни одного постыдного голоса неповиновения. Когда он был готов, он сказал: "Абба, Дворец Дракона".

Ся Цзи поднял руку и прервал ее.

Черный прилив неизбежен.

И люди, и демоны, и духи хотят добиться прогресса, и неизбежная необходимость подпадает под название урны.

И пока вы входите в урну, наступает кризис.

Курошио бесчисленное множество.

Это бедствие, данное миру Небом, и это также бедствие, которое закаляет монахов, чтобы вырастить более сильных монахов.

Мир - это не сад, а путь долголетия - не игра.

Они не ошибаются.

Неправильным является правило.

Это правило нулевой суммы, установленное небесами.

Если платформа реинкарнации действительно может определять добро и зло, и пусть люди реинкарнируют бесконечно,

Если у обиженного духа нет жалоб, он может отдыхать и спать, долги, не выплаченные в прошлой жизни, будут погашены в этой жизни, а плодами прошлой жизни можно будет наслаждаться в этой жизни.

Если три царства заблокированы, каждое из них будет выполнять свои обязанности и процветать.

Как может снова существовать этот извращенный мир? !

Поэтому Ся Цзи нежно коснулся волос маленькой женщины-дракона: "Возвращайся во Дворец Дракона, там будет много людей, которые бежали в будущем, прими их и относись к ним по-доброму".

Фэн Хунъюй: "Я не понимаю, почему Король Драконов Южного Моря и Король Драконов Северного Моря хотят предать Дворец Драконов".

Ся Цзидао: "Они не только Король Драконов. Даже среди твоих подчиненных много морских чудовищ, которые уже не те".

Фэн Хунъюй: "Что происходит?"

Ся Цзи, вероятно, сказал о Курошио, а затем, когда маленький дракон-мать был ошарашен, он медленно сказал: "Не смущайся, просто стань сильнее".

Один человек и два дракона нырнули в морскую глубину, и между горами и реками появилась область блеска.

В окружении коралловых морских деревьев находился роскошный дворец дракона Сихай.

Ся Цзи взглянул на дракона под промежностью, нежно коснулся его лба и тепло сказал: "Я знаю, что ты хочешь получить со мной большую удачу, тогда я подарю тебе удачу, но ты должен пообещать мне одну вещь."

Фэн Хунъюй очень странно. Папина промежность - это, очевидно, поезд с одной остановкой. Почему ты хочешь сказать "ты"?

Однако металлический дракон издал жужжащий звук, как будто он общался.

Фэн Хунъюй не понимал.

Ся Цзи все понял.

Он улыбнулся и сказал: "Это действительно усталые маленькие ребята, несмотря ни на что, я сделаю вас всех".

После этого он сложил руки вместе, и его могучая карма была поддержана ужасающим духом, и в этой пустоте морского дна родились белые лотосы.

Блаженны те, кто чувствует аромат лотоса.

Смертные, услышав его, могут жить 300 лет.

Когда монах слышит это, узкое место царства может быть прорвано.

Даже если это сила моря, как у Фэн Хунъюя, он только чувствует, что его дух почти потерян на время. Он теряется не от вторжения, а от внезапного осознания прихода великой возможности.

Она поспешно закрыла глаза и приступила к практике.

Воспользовавшись этим духовным неистовством, возможно, лодка, которую она культивировала, сможет сделать еще один шаг в море необузданной силы.

Цветы лотоса превратились в тысячекратно уменьшенное царство лotosового будды и были доверены ладони Ся Цзи.

Он осторожно нажал на дракона десяти тысяч мечей.

В одно мгновение

во всем море закричали десять тысяч мечей.

Ци мечей устремилась в небо, подобно столбу воздуха, который катился по небу, взрывая огромный колодец в море облаков посреди неба.

За пределами колодца туман закружился вокруг, ситуация изменилась, и сплетенный питон быстро вращался! !

Ся Цзи нежно погладил лоб дракона десяти тысяч мечей в море трепещущих мечей Лотоса.

Царство Будды Белого Лотоса в его ладони мягко и полностью вошло в тело дракона десяти тысяч мечей. В одно мгновение звук меча был подобен грому девяти дней, а рев был громким.

Солдаты Бога Меча Бесконечного Демона получили эту возможность, и в одно мгновение их жизнь превратилась в совершенство. Изначально они были существами, порожденными духом. В это время, получив такую удачу, они были счастливы до крайности, поэтому каждый из них искал возможности.

Чи-чи-чи! !

Чи-чи-чи! !

Дракон разорвался, разделился на бесконечное количество мечей и поднялся в воздух.

Небо и море облаков вскипели, бесконечное число мечей отбрасывало черные тени, и даже солнце было заслонено.

долгое время

долгое время

Меч, переполняющий небо, звук крика и аромат его умрут.

Ся Цзи сказал: "Возвращайся".

Бесконечный меч уловил его голос, срываясь с неба, образуя металлического дракона под его промежностью.

Просто сегодняшний дракон не был оригинальным.

Ся Цзидао: "Вы родились из одного истока, и в будущем станете одним целым. Если ты примешь мою причину, то я дам тебе результат".

Металлический дракон уже понимал человеческий язык в наделении Ся Цзи силой и просветлении, поэтому он прожужжал: "Отец, ты говоришь".

Ся Цзи не удивился, когда услышал это название. По сути, эти вещи действительно родились благодаря ему и были достигнуты благодаря ему. Не будет преувеличением сказать "отец".

Поэтому он продолжил: "В будущем ты останешься во Дворце Дракона Сихай, превратив это место в священное место на земле. Если в нем возникнет темный прилив, тебе не нужно будет совершать убийства, находить людей и выгонять их".

Этот дракон родился потому, что дух тринадцати бедствий размножился бесконечное количество лет, и с такой великой удачей он, естественно, может распознать, кто находится в лагере Курошио.

Поэтому он почтительно ответил: "Следуй приказам моего отца".

В конце концов, этот дракон развернул свое тело и превратился в великолепный длинный пояс за пределами дворца дракона Сихай, кружил вокруг, время от времени вылетал меч, и к нему подплывало морское чудовище из дворца дракона Сихай. За пределами дворца.

Морское чудовище, посланное наружу, естественно, было культиватором Курошио, потому что Ся Цзи не блокировал его слова, поэтому он, естественно, понял, что происходит, и, взглянув на Ся Цзи, он ничего не сказал, а сразу ушел.

С этим драконом Дворцу Дракона Западного Моря суждено стать убежищем для нормальных морских чудовищ, независимо от того, насколько радикально изменится ситуация, у морских чудовищ будет убежище.

Поскольку страница урны испачкана,

Ся Цзи естественно построил такое место, поэтому можно считать, что у обеих сторон есть свои преимущества и недостатки.

Что касается силы этого дракона, то даже если он будет жить смехотворно до сих пор, он не

сможет сравниться с хозяином.

Более того, глядя на самозабвенный дух этого дракона, он обязательно опустит голову и попросит совета".

После того, как Ся Цзи призналась в этом, она повернула голову, чтобы посмотреть на Фэн Хунъюй, но увидела, что та все еще находится в состоянии прозрения, так и не пробудившись.

Он посмотрел на Дворец Дракона,

Многие морские чудовища во Дворце Дракона, и даже многие генералы, патрулирующие вокруг, находятся в таком состоянии.

Поэтому, не дожидаясь Фэн Хунъюя, он шагнул прямо во дворец дракона и обнаружил Мяомяо в коралловом дворце.

На стороне Мяомяо генерал пяти кораллов по имени Сяолин тоже закрыл глаза и прорывался вперед.

Ся Цзи позвал его.

Мяо Мяо радостно побежала к нему.

Ся Цзи посмотрел на это лицо и вдруг вспомнил взгляд девушки с мечом во дворе Заката. Однако, глядя на это чудо невежества и незнания всего, он почувствовал жалость в своем сердце, а затем Она обняла ее.

Мяо Мяо не вырвался, но удивился: "Что с тобой?"

Ся Цзи не стал говорить, а просто обнял ее и мягко сказал: "Отныне, несмотря ни на что, ты должна помнить, что в этом мире у тебя есть хотя бы я".

Чудо задумалась: "Тогда, пожалуйста, помни, что когда я появлюсь в следующие пятьсот лет, я должна не забыть как можно скорее отдать ей скрижаль".

Двое разошлись.

Ся Цзидао: "Далее я достану одну вещь, как бы ты на нее не смотрела, ты не должна забывать о только что данном обещании".

Мяомяо странно посмотрела на него и тут же испустила любопытный огонек в глазах: "Что такое тайна Бога?"

Покажи мне быстро".

Поэтому Ся Цзи достал семицветные нефритовые бусины, которые он получил в воспоминаниях о маленьком мире в конце тринадцати бедствий.

Нефритовые бусины упали на его ладонь, выглядя очень красиво, блеск семи цветов рождал здесь теплые тона, а также освещал нежное и красивое лицо Мяомяо.

Она пристально смотрела на бусину.

В этот момент

Ее улыбка исчезла.

Ся Цзи почувствовал сильные ментальные колебания, исходящие от ее прекрасного тела.

Духовный цикл длится одну секунду и сто лет.

За одно дыхание может пройти несколько циклов.

В этот момент он не знал, что переживает Мяомяо.

Он мог испытывать только колебания эмоций.

Эти колебания заставляют его чувствовать себя как

Подавленному суждено устремиться к небу,

Запертый ломает замок,

То, что больше нельзя требовать или отсудить, неизбежно будет сожжено в демонах.

Это барабан неба и земли для убийства, захлопнутый странной силой, врезающийся в толстую человеческую кожу, выпускающий депрессию бесконечных лет, накопившуюся в сердце, приводящий в движение сердца людей, кричащих "убиваю" и устремляющихся к месту света!

Это бесконечное пламя войны, бесконечные фигуры, идущие вперед и добивающиеся успеха, бросающие трупы на произвол судьбы, но все еще придерживающиеся своих убеждений, сохраняющие свой собственный путь и идущие вперед, словно мотыльки, борющиеся с огнем без самоконтроля, а затем разбитые на куски, души, рассеянные, никогда не сожалеющие!

долгое время

Колебания исчезли.

Мяомяо тяжело закрыла глаза, слезы неудержимо текли по ее щекам, а затем она обмякла и упала.

Очнувшись через три дня, Ся Чжи снова спросил ее, но она ничего не помнила.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2116117>